

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

ЗНАНИЯ И СИЛА

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИСТОРИКА АЛЕКСАНДРА ПРОНШТЕЙНА

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ХИРУРГА ПЕТРА КОВАЛЕНКО

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ХИМИКА ЮРИЯ ЖДАНОВА

12 +

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2019

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ: 48
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ: 2,9**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Знания и сила» знакомит с биографией знаменитых учёных, чья жизнь связана с Доном: историк Александр Павлович Пронштейн, хирург Пётр Петрович Коваленко и химик Юрий Андреевич Жданов.

СОДЕРЖАНИЕ:

Три доктора.....

Во имя гуманизма и единения.....

История народа «казаки».....

Огненный выпуск.....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

*Характерную черту науки
составляет именно то,
что она требует сильной деятельности.*

Илья Мечников

ТРИ ДОКТОРА

Дело науки – служить людям.

Лев Толстой

Давным-давно – четыре века минуло уже – знаменитый учёный, лорд-канцлер Англии, Фрэнсис Бэкон заметил, что *«знание само по себе – сила»*.

Да, правильно, кто предупреждён, тот вооружён.

Но те же энциклопедические знания не защитили всесильного лорда от обвинений. Признали взяточником и даже в Тауэр, хоть и ненадолго, отправили.

Вскоре простили, но вход в парламент был закрыт навсегда.

То есть, в этом мире, знания (открытия, убеждения, опыты) обязательно должны быть защищены. И если не на физическом уровне, то уж силой духа – обязательно.

Иначе – грош им, знаниям, цена.

Герои сборника «Знания и сила», три доктора наук, советские учёные Александр Пронштейн, Пётр Коваленко и Юрий Жданов эту простую истину понимали прекрасно.

Один – доктор аж два раза: и по специальности, и по образованию – хирург Коваленко. И два по образованию: историк Пронштейн и химик Жданов.

В 2019 году научный мир отмечает золотые юбилеи этих учёных. Сто лет со дня рождения.

Очень разные у них биографии.

Хирург – бедняк-сирота, всего добился сам.

Историк – не сирота, зато из бывшей черты осёдлости; тоже пришлось попотеть, пока поверили в его значимость.

И историк с хирургом на фронт попали сразу, в 41-м.

Химик же вырос в семье одного из кремлёвских лидеров – у него всегда было всё, потому окопов и не видел.

Историк и химик дружили – работали в одном вузе.

Скорее всего, поддерживали дружеские отношения и химик с хирургом – как ректоры, оба много делали для помощи специалистам всего Северо-Кавказского региона.

И потому, наверное, довольно близко были знакомы и хирург с историком.

Большая удача, если гармонично сочетаются черты незаурядного организатора, крупного учёного и общественного деятеля.

Тогда вузу очень везёт: замечен прогресс в научных исследованиях, повышается качество преподавания, укрепляется учебная дисциплина, налажено оснащение всем необходимым для успешной работы.

Были ли трения с властями у Коваленко – неизвестно. Но если ты ректор Государственного медицинского института, трения неизбежны. Не бывает иначе. Потому просто, что учёный и чиновник на всё смотрят по-разному.

И нужна немалая сила духа руководителю, чтобы мнение своё отстоять. Правда, руководитель – очень именит, ветеран, академик, лауреат Госпремии. И это, конечно, помогало тоже.

А вот какая нужна была немалая сила физическая – хирургу, которому двадцать два года от роду всего! – чтобы проводить тяжелейшие операции. В мороз, под артобстрелом.

И какая – сила духа.

После войны Пётр Петрович развернул работу по всем известным разделам хирургии. И за свою практику успешно провёл более двадцати тысяч операций.

Лекции хирурга-новатора сопровождались показательными работами и проводились по учебному расписанию тридцать лет.

«Природа наделила этого человека красивыми и пластичными руками.

Доведённые до совершенства движения длинных пальцев неизменно приковывают к себе внимание наблюдающих за операциями в его исполнении», - так писали в СМИ.

В операционную профессора стремились попасть не только студенты, но и специалисты с солидным стажем.

Пётр Коваленко в Ростове учился и в Ростов же вернулся после войны. Сам, сознательно.

Пронштейн и Жданов попали к нам насильно. Жданова выслали как бывшего зятя Сталина, Пронштейна – как лицо еврейской национальности.

Сложно вливаться в чужой коллектив, особенно, если знаешь, что тебя коллектив этот не звал.

К тому же, постоянно ждёшь возможного ареста – от каждого ночного стука вздрагиваешь.

К тому же, особенно тяжело, если личность ты для окружающих – одиозная.

Один ведь – из семьи небожителей, другой – а с чего бы это еврей решил казаками заняться...

Как же обойтись тут без силы духа?

Но – нет худа без добра. Всё у них получилось. Именно в Ростовском университете и нашли они оба своё призвание и состоялись как замечательные учёные.

И оба нашли здесь своё личное счастье.

А познакомились ещё студентами, в главном вузе Страны Советов, где преподавали сплошь знаменитости! Сашу Пронштейна в мир истории вводили Сергей Бахрушин, Борис Греков, Сергей Сказкин, Михаил Тихомиров.

Александр Пронштейн поднял завесу над историей Дона, доказал необходимость её научного изучения. Убедил, что история казачества является не менее интересной, увлекательной и захватывающей, чем история других регионов и периодов России. Или любого другого государства.

Долгие годы являлся Александр Павлович членом Учёных советов Областного краеведческого музея и Государственного архива Ростовской области. Публиковал новые материалы, помогал в создании различных экспозиций.

И это по его инициативе стали серьёзно изучаться архивные источники о роли донского казачества в Отечественной войне 1812 года, о развитии промышленности прошлых веков, о социально-политической и военной жизни казачества, об участии крестьянских восстаниях.

Все пронштейновские начинания поддерживал его начальник и друг Юрий Жданов.

Юрий Андреевич – один из тех редких учёных, кто смог выйти за рамки узкоспециализированной науки.

«В марте 1964 года я был в Дагестане в Махачкале с комиссией министерства по проверке работы университета.

Комиссию возглавлял Юрий Жданов, ректор Ростовского университета.

Человек он был образованный, свободно говорил на двух иностранных языках, прекрасно играл на рояле, держался просто, без зазнайства», - делился впечатлениями математик Андрей Шидловский.

Всегда аккуратный, в отглаженной белой рубашке, при галстукe – истинный интеллигент.

И был Юрий Андреевич очень интересным собеседником. По словам супруги, *«почти в каждой научной сфере чувствовал себя профессионалом, разве что математиком бы не стал.*

Иной раз вставал ночью с постели и что-то торопливо записывал на листке: «Мысль пришла!»

А по вечерам вместо беспечной прогулки предпочитал пройтись по книжным магазинам: любил заходить в «Глобус» и «Пропагандист». Неизменно покупал книжные новинки по различным наукам.

И считал, что нет у него возможности заниматься чем-то, без чего можно обойтись. И ремонта по этой причине не было в квартире с 70-х прошлого века.

На попытки жены завести об этом разговор, Юрий Андреевич неизменно отвечал: *«Я не могу тратить жизнь на пустяки!»*

Ремонт сделали только после его смерти.

Его называли *«человек-эпоха, человек-университет».*

Именно благодаря Юрию Жданову приобрёл Ростовский государственный университет славу и известность.

А принижать заслуги, особенно прошлых поколений, – несправедное занятие.

*

ВО ИМЯ ГУМАНИЗМА И ЕДИНЕНИЯ

*Кто не понимает ничего,
кроме химии,
тот и её понимает недостаточно.*

Георг Лихтенберг

«В который раз наша страна находится на переломе эпох.

И чтобы ясным и светлым для нас всех и наших потомков было будущее, сегодня – главной составляющей наших мыслей о нём, наших деяний – должна стать консолидация.

Всеобщее единение тех, кто чувствует перед сегодняшним и завтрашним днями свою ответственность.

Концентрацией сегодняшних проблем страны стал Юг России, любимый мой Кавказ.

И без решения этих многоплановых проблем нам очень сложно будет сохранить и удержать единство и целостность России.

Да и не только России.

Ведь наш Юг, начиная с самых отдалённых эпох и до нынешних дней, признавался лучшими умами человечества одним из главных центров зарождения и формирования мировой цивилизации.

Процессы, проходящие здесь, всегда оказывали своё, порой решающее, влияние на все ближние, а нередко и дальние регионы.

И нельзя забывать, что Юг от России неотделим!»

Так писал Юрий Андреевич Жданов, обращаясь «к научной, культурной, политической и деловой элите Юга России – во имя гуманизма и единения России».

Он любил природу, особенно горы, Кавказ. Изучал культуру местных народов, историю, фольклор, религию. И коллекционировал горные минералы.

Доктор химических наук, кандидат философских наук, профессор, член-корреспондент АН СССР. Заведующий отделом науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б) и КПСС.

Заслуженный профессор Ростовского, Ставропольского и Калмыцкого государственных университетов.

Почётный профессор Московского имени Михаила Ломоносова, Таганрогского радиотехнического и Южно-Российского государственных университетов.

Почётный доктор Силезского университета.

Почётный гражданин города Ростова-на-Дону.

Профессор Владимир Седлецкий, отзывался о коллеге так: *«Всё-таки он больше философ, чем химик. И, вообще говоря, он естествоиспытатель и энциклопедически образованный человек».*

Начинал карьеру свою философ и химик с критики мичуринского и лысенковского учений. Но вскоре взгляды поменял. И даже написал покаянное письмо отцу народов:

«Выступив на семинаре лекторов о спорных вопросах современного дарвинизма, я, безусловно, совершил целый ряд серьёзных ошибок.

Я, будучи предан всей душой мичуринскому учению, критиковал Лысенко не за то, что он мичуринец, а за то, что он недостаточно развивает мичуринское учение.

Однако форма критики была избрана неправильно. Поэтому от такой критики объективно мичуринцы проигрывали, а мендельянцы-морганисты выигрывали.

Считаю своим долгом заверить Вас, товарищ Сталин, и в Вашем лице ЦК ВКП(б), что я был и остаюсь страстным мичуринцем.

Ошибки мои проистекают из того, что я недостаточно разобрался в истории вопроса, неправильно построил фронт борьбы за мичуринское учение.

Делом исправлю ошибки. 10 июля 1948 г.»

Понятие «мендельянцы-морганисты» в то время было ругательным; синонимом чего-либо антинаучного, реакционного, антисоветского. Так называли последователей Грегора Менделя и Томаса Моргана – авторов хромосомной теории наследственности. Сторонники академика Лысенко эту теорию отвергали.

А чуть позднее «страстный мичуринец» (накануне 100-летия со дня рождения Ивана Павлова) сообщил Сталину о «серьёзном неблагополучии» в развитии павловского учения. То есть, именно Юрий Жданов стал инициатором удручающей «Павловской сессии».

Родом Юра Жданов – из Твери. На свет появился 20 августа 1919 года.

Отец – Андрей Александрович Жданов. Партийный и государственный деятель, любимец Сталина. Был в постоянных разъездах и сыном занимался мало.

Входил в состав Военного совета Ленинградского фронта, во время блокады город не покинул. Печально известен визированием «расстрельных списков» и своим докладом о «О журналах «Звезда» и «Ленинград», надолго поставившим крест на судьбах Михаила Зощенко и Анны Ахматовой.

И ещё его смерть в 1948 году стала поводом для «дела врачей».

Мать – Зинаида Александровна Кондратьева, дочь ссыльного, о ней известно немного.

Родители были ярыми марксистами. Но, наверное, потому что мама была дворянкой, Юру крестили. Да и дед, и прадед Кондратьевы были священниками.

И взрослым Юрий Андреевич очень интересовался различными религиозными учениями. Основательно изучил Библию, читал Коран, занимался исследованием гуманизма Ислама.

С 1957 по 1988 годы возглавлял Юрий Андреевич Жданов Ростовский госуниверситет. Убрали с должности в перестройку. Началась травля, как считает Седлецкий (бывший тогда замом ректора), *«исходя только из-за фамилии»*.

Хотя, не секрет, что и к нам когда-то попросту отправлен был сын Андрея Жданова в «почётную» ссылку: либо Челябинск, либо Ростов-на-Дону. После смерти Сталина избавлялись от всего сталинского окружения.

Юрий Андреевич выбрал Ростов, потому что здесь был университет, эвакуированный ещё в 1915 году из Варшавы.

Об истории Ростовского университета и об истории Медицинского института рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Самая высшая школа».

А ранее в руководстве страны обсуждался вопрос о должности ректора в Ленинградском университете. Но ЛГУ носил в то время имя его отца, и назначение выглядело, мягко говоря, некорректным.

Но это всё будет потом.

А пока Юра окончил школу. Хорошо окончил и продолжил обучение в МГУ, выбрал химический факультет. И диплом – в 41-м.

Сын Андрея Жданова на фронт не попал. Служил в Главном политуправлении РККА инструктором, затем пропагандистом-литератором. Что совсем не нравилось.

Юрий выбор в пользу науки – не политики – сделал давно, но мешала московская политическая рутина.

Известен довоенный ещё случай, когда его (тогда всего лишь студента!) неожиданно вызвали к телефону: звонил сам глава государства. Не здороваясь, без всяких предисловий, Иосиф Виссарионович произнёс одну фразу:

«Говорят, вы много занимаетесь общественными делами в университете. Политика – грязное дело, нам химики нужны».

Видимо, запомнился чем-то этот будущий химик Иосифу Виссарионовичу. И понравился. И до такой степени понравился, что всемогущий генсек решил его взять в свою семью.

Двадцатитрёхлетняя Света Сталина только что развелась. Муж Гриша Мороз – Григорий Иосифович – был талантливым правоведом, но, как отзывались, не очень порядочным человеком.

Тесть зятя-еврея не любил и арестовал его отца.

Разведённой дочке было предложено выходить замуж за Юрия Жданова – без обсуждений. Рассказывали, что у пары не было ни одного свидания, но в 49-м, через год после «мичуринского» покаяния, регистрация состоялась.

В мемуарах Светлана Аллилуева (сменила в 47-м фамилию) напишет, что этот брак был заключён *«без особой любви, без особой привязанности, а так, по здравому размышлению...»*

Мне казалось, к тому же, что эта возможность уйти в другой дом даст мне хоть какую-то самую малейшую свободу и откроет доступ к людям, которого у меня не было».

Жили молодые в кремлёвской квартире Ждановых. Юрий дал фамилию и отчество маленькому Иосифу – сыну Светланы и Григория, хотел и своих детей.

Родилась дочка Катя. Но и этого брака хватило лишь на три года. Светлана просто ушла. Катюша осталась с бабушкой и бабушкой Ждановыми.

Иосиф Виссарионович, по слухам, был очень зол: *«Ну и дура! В кои-то веки попался порядочный человек, и то не смогла его удержать...»*

Когда Аллилуева в середине 80-х приезжала в Советский Союз, то была очень удивлена, что дочь не захотела её видеть.

Сегодня Екатерина Юрьевна – учёный-вулканолог, живёт на Камчатке.

Усыновлённый Иосиф позднее вернул себе отчество и фамилию, данные при рождении.

А Юрий Андреевич на второй брак решился только через десять лет. Таисия Сергеевна – коренная ростовчанка, преподаватель немецкого языка. Родившегося в 60-м сына назвали как дедушку – Андрей.

Юрий Жданов защитил две кандидатские диссертации: по философии и по химии. Важнейшие научные работы его посвящены органической химии и философским проблемам естествознания.

После войны работал он ассистентом в МГУ под руководством знаменитого академика Александра Несмеянова.

Одновременно учился в аспирантуре Института философии АН СССР под руководством Бонифатия Кедрова – другого не менее знаменитого академика.

А в 53-м, после переезда, возглавил кандидат философских наук поначалу отдел науки и культуры Ростовского обкома партии. И работал параллельно в РГУ – не прерывал научных исследований и преподавательской деятельности.

Вскоре стал кандидатом по химии. А в 60-м получил по химии и докторскую степень. Через два года профессор Жданов становится организатором первой в стране кафедры химии природных соединений – одной из самых перспективных областей современной науки.

Создаёт с коллегами и учениками новый удобный способ изучения сложных биохимических процессов.

Проведённая работа зарегистрирована как научное открытие, отмечена золотой медалью ВДНХ СССР и принята к обсуждению на международных конгрессах и конференциях.

Изобрёл профессор математическую модель Азовского моря, за что был удостоен Государственной премии СССР. Аналогов этой модели в мире нет.

Разработка позволила составить прогноз экологической системы, изучить возможные стратегии воздействия на море и узнать результативность использования этих идей. Проект применялся на практике в Керченском гидроузле.

Также Жданов – автор первой в мировой литературе обобщающей монографии «Корреляционный анализ в органической химии». Всего авторских свидетельств – более двадцати.

А его учебники «Дипольные моменты в органической химии» и «Теория строения органических соединений» опубликованы в Европе и в США.

И это в Ростовском университете впервые для сельского хозяйства предложили новый агротехнический приём внесения в почву длительно действующих керамических полимикродобрений. Производство наладили на Ростовском химзаводе, а использовали – на многих полях страны.

Под началом Юрия Жданова Ростовский университет становится одним из ведущих в СССР. Сорок кандидатов и восемь докторов наук подготовил к защите ректор.

Ещё одна ждановская заслуга – открытие в 1969 году (тоже юбилей) Северо-Кавказского научного центра Высшей школы (СКНЦ ВШ). А через пару лет возглавил ректор журнал Центра «Известия вузов. Северо-Кавказский регион» (ныне – «Известия СКНЦ ВШ»), а с 95-го – и журнал «Научная мысль Кавказа».

Проявлял Юрий Андреевич не меньший интерес и к пограничным наукам. Проводил исследовательские работы по генетике, биохимии и биогеохимии; написал более двадцати работ.

Особенно волновала экология, и профессор добивается создания ещё одной кафедры – природопользования и охраны природы. По его предложению разработан курс «Человек и биосфера», издано учебное пособие, развернуты практические исследования.

Принадлежит профессору серия работ о деятелях отечественной науки и культуры. И снова по его инициативе в РГУ организована новая кафедра – тоже первая среди университетов страны – кафедра теории культуры.

А помимо основной работы, содействовал Юрий Андреевич проведению региональных конкурсов молодых инженеров и был президентом Донской академии наук юных исследователей.

Ещё возглавлял Донское пушкинское общество и Южно-Российскую лигу защиты культуры. Входил в состав правления Ростовского отделения Фонда имени Михаила Шолохова.

Так он и дружил – и с Шолоховым, и с Калининым, и с Закруткиным! В ждановской библиотеке много книг с авторскими надписями.

Он в совершенстве владел искусством скорочтения – успевал за день пересмотреть массу литературы. И частенько откликался критической статьёй.

«Вечером, перед сном ставил возле дивана в спальне стул и на него клал три книги, - рассказывала Таисия Сергеевна. - Читал до двенадцати часов ночи. Утром я просыпаюсь, он мне говорит: - Всё готово. Прочитал.»

И не просто читал – анализировал прочитанное, подчёркивал некоторые места, выписывал цитаты. У него всегда были под рукой цветные карандаши».

Юрий Андреевич не только читал и анализировал чужие книги, но и писал свои, причём – разной тематики: «Диалоги с природой», «О культуре», «Кавказские мотивы».

У него есть даже два сборника лирических стихотворений. Как пример, строчки:

Гармонию мира

Застилает туманность:

Расплывается чёткость,

Нарушается чётность,

Сохраняется странность.

Сочинил и две песни, часто исполнял их на фортепиано – играть выучился сам. Память у Юрия Андреевича была поистине феноменальная.

Близкие рассказывали, что мог пойти на любую встречу – особенно любил общаться с военными – и выступать экспромтом, без всякой подготовки, без конспектов и шпаргалок.

И собрал профессор воспоминания свои в сборник «Взгляд в прошлое». Жданов очень уважал Сталина и Шолохова. И не всегда разделял общее – о них – мнение.

Вот такой фрагмент из сборника:

«В своё время были приняты суровые решения о сохранности сельхозпродукции, вплоть до колоска. Виновных ждало наказание.

- Один наш вёшенский умелец, - рассказывал Шолохов, - сконструировал хитрый замок на сеялку, который исключал возможность хищения зерна, но позволял сеять.

Этот замок я завернул в газету и при случае привёз Сталину. Тот покрутил механизм и заметил: «Зерно мы, вероятно, сохраним, но доверие людей потеряем».

Никогда не посещал академик поликлинику, у него даже не было истории болезни. И до последнего не брал в руки палку, хотя ходить, особенно по лестнице, было трудно.

Умер Юрий Андреевич Жданов 19 декабря 2006 года.

18 сентября 2010 года в Ростове-на-Дону состоялась торжественная церемония закладки «Именной звезды» Юрия Жданова.

Через год перед входом в здание Зональной научной библиотеки Ростовского университета установили бюст профессора. Сама библиотека также носит его имя.

На зданиях, где работал и жил, установлены мемориальные доски.

Лайнус Полинг как-то сказал: *«Химики – это те, кто на самом деле понимает мир».*

Химик Жданов понимал.

Ведь именно этот человек вывел РГУ на уровень, который известен во всём мире.

Ушёл он – и перестал существовать РГУ.

Уровень нынешнего ЮФУ уже далеко не тот.

А в 1988 году в издательстве «Наука» вышли два первых тома очень солидного исследования – «История народов Северного Кавказа (с древнейших времён до 1917 года)» – заметное и неординарное событие в развитии кавказоведения.

Но путь к печати был крайне сложным. Даже не обошлось без жалоб в северокавказские обкомы. И в ЦК КПСС.

Обойти все подводные рифы авторам помогли академики Борис Пиотровский, Алексей Нарочницкий, Гаджи Гамзатов.

И Юрий Жданов.

*

ИСТОРИЯ НАРОДА «КАЗАКИ»

*Талант историка состоит в том,
чтобы создать верное целое из частей,
которые верны лишь наполовину.*

Эрнест Ренан

Авторский коллектив «Истории народов Северного Кавказа» – две сотни учёных из вузов и научных учреждений Москвы, Ленинграда, республик, краёв и областей Северного Кавказа.

Научный организатор и руководитель проекта – ростовский историк Александр Павлович Пронштейн.

Как отмечал политолог Владимир Дегоев, *«сама история подготовки издания, длившаяся более десяти лет, не обошлась без внутренних интриг, коллизий, борьбы амбиций».*

Трудную проблему представляли распределение сюжетов и задач, координация действий и достижение концептуальной целостности, унификация стилистически и содержательно неравноценных текстов.

Всю эту сложнейшую работу нужно было произвести внутри огромного авторского коллектива, состоявшего из учёных – разных по взглядам, исследовательской манере, уровню квалификации».

Вот и пришлось Пронштейну со Ждановым всех этих разных учёных убедить направить свои изыскания в одно русло.

Александр Пронштейн посвятил жизнь свою – изучению жизни казачества. Он мечтал увидеть тома «История Кавказа», «История культуры народов Кавказа».

И называл создание обобщающих исследований по истории Дона и степного Предкавказья маленькой ступенькой в решении одной из важнейших задач советского кавказоведения.

Авторский коллектив уже делился новыми планами – начавшейся работой по подготовке других региональных трудов – «История Закавказья», «История Прибалтики», «История Средней Азии и Казахстана». Но ничего не вышло. Распался СССР.

Будущий доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, действительный член РАЕН, почётный доктор наук нескольких университетов нашей страны, родился 21 января 1919 года в Мелитополе.

Семья мелкого ремесленника-еврея. И по паспорту Александр – не Павлович, а Пейсахович.

В 20-х Пронштейны переехали в Москву. После школы Саша поступает на исторический факультет Московского университета. Вот тогда и началось пересечение судеб Саши Пронштейна и Юры Жданова.

Те предвоенные студенческие наборы явили миру многих в будущем видных деятелей отечественной культуры.

Научные и общественные взгляды их могут восприниматься неоднозначно, но все они, безусловно, талантливые и неординарные личности. Наум Коржавин, ещё два Александра – Зимин и Некрич, Михаил Гефтер, Сергей Шмидт.

Мелитополец не затерялся в этой среде, университет окончил блестяще, а его работа о жизни Владимира Мономаха была рекомендована к печати в серьёзный сборник «Исторические записки». Так, первые шаги в науке сделал Пронштейн в студенческие ещё годы, изучая летописание Киевской Руси и работая над законодательными памятниками того времени.

Однако после окончания истфака работать по специальности не удалось. Всё тот же 41-й год.

Вчерашние студенты стали курсантами военно-инженерного училища. И в ноябре уже получил Саша Пронштейн должность командира военно-инженерного взвода.

И прошёл фронтовой путь от Москвы до Праги, а Победу встретил помощником начальника штаба 41-го полка 52-й армии.

После демобилизации вернулся в альма-матер – теперь в аспирантуру, к академику Михаилу Тихомирову. В 1949 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Великий Новгород в XVI веке».

На основе изучения новых источников выдвинул соискатель оригинальную концепцию присоединения Новгородской республики к Московскому государству. Раскрыл неоднозначный характер последствий слияния для различных сторон жизни Великого Новгорода.

Вопреки существовавшим представлениям об упадке, Пронштейну удалось показать подъём ремёсел и экономики города в целом – что позднее и подтвердили археологические экспедиции.

Результаты исследований молодого учёного, как отмечали специалисты, *«имели огромное значение для понимания процессов становления и развития Русского централизованного государства, формирования сословно-представительной и абсолютной монархии, возникновения буржуазных отношений в стране».*

И ещё во многих отзывах отмечалось, что опубликованная работа достойна не только кандидатской, но и степени доктора исторических наук. И получило это исследование, к тому же, широкое признание мировой научной общественности.

Однако работать в столичных архивах было не суждено. В стране разворачивалась кампания по борьбе с космополитизмом. Пронштейну повезло: всего лишь предложили забыть про столицу.

И с конца 40-х жизнь и научно-педагогическая деятельность связаны с Ростовским госуниверситетом. Вот в РГУ, не отказываясь от изучения проблем истории русского города и русской культуры, и увлёкся молодой учёный историей Дона и Предкавказья.

И здесь же, в Ростове, нашёл Александр и свою судьбу. Выпускница литфака Света Покровская.

Светлана – дочь знаменитого советского историка-кавказоведа, первого декана историко-филологического факультета Ростовского университета, Николая Ильича Покровского. Это профессор Покровский, специально изучив арабский язык, первым ввёл в научный оборот новые документы по изучению Северного Кавказа.

Сын Александра и Светланы – историк Николай Мининков.

Со временем в Донской столице обосновывается и возглавляет РГУ Юрий Жданов. Не являясь профессиональным историком, ректор историей всегда интересовался, что и привело к сближению двух учёных-организаторов.

1962 год. Александр Павлович – доктор. Диссертация – фундаментальная монография «Земля Донская в XVIII веке». Кандидат Пронштейн имел возможность продолжать исследования средневековой России, но выбрал сложнейшую в научном и в политическом отношении тему – историю донского казачества.

Её изучением он занимался почти полвека, опубликовал более десятка монографий и более сотни статей. И столкнулся с очень удручившим его фактом: итоги изучения казачества не подводились – ни в дореволюционной, ни в советской историографии.

Тогда, в середине века XX, далеко не все учёные признавали важность такого феномена отечественной истории, как Всевеликое Войско Донское. И относились к этому направлению исследований даже как-то пренебрежительно: провинциальное!

Отечественная историография как бы стороной обходила. К тому же, памятно ещё было отношение к казакам Иосифа Сталина.

Монография Пронштейна сломала недооценку. Масштабная и по объёму, и по своей проблематике работа имела значительный научный резонанс – центральные исторические журналы откликнулись положительными рецензиями.

Сохраняет «Земля Донская в XVIII веке» значение своё и сегодня, хотя включает лишь отдельные главы огромного собранного автором материала, а многое не опубликовано до сих пор.

Труды Александра Павловича не только сыграли важную роль в возрождении интереса к изучению казаков Дона, но – в отличие от многочисленных дореволюционных популярных и полупелендарных работ – перевели его на строго научный уровень.

На основе отрывочных данных сумел он восстановить биографии участников крестьянских войн, деятелей донской и российской истории – Василия Уса, Степана и Фрола Разиных, Кондратая Булавина, Емельяна Пугачёва, Петера Палласа.

Итогом исследования стала (совместно с сыном) фундаментальная монография «Крестьянские войны в России XVII – XVIII веков и донское казачество».

Богатый фактический материал позволил разрушить утвердившееся в науке мнение, что донцы в целом не поддержали пугачёвцев. И, в то же время, авторы отметили расхождение сословных интересов казака и антикрепостнических надежд крестьянина.

Труд получил высокую оценку, но столичные академики время от времени пеняли автору за преувеличение, по их мнению, роли донского казачества в отечественной истории.

А Александр Павлович с учениками и с сотрудниками публикует ещё более удивительные для того периода книги: «История и лингвистика», «Вспомогательные исторические дисциплины», «Развитие графики кирилловского письма», «Хронология».

В 1963 году Александр Павлович получает звание профессора и возглавляет в РГУ кафедру истории СССР. И далее – инициирует создание кафедры источниковедения истории СССР и вспомогательных исторических дисциплин (третья в Союзе – после Москвы и Киева).

Среди новых многочисленных работ руководителя – главы в фундаментальных многотомных академических изданиях «Всемирная история» и «Очерки истории СССР».

В издательствах «Высшая школа» и «Просвещение» выходят учебники ростовского автора. Минвуз РСФСР отмечает их высокий профессиональный уровень.

Несколько поколений историков вышли из «Практикума по истории СССР эпохи феодализма» (соавтор Ангелина Задера) – практически идеального учебника, легко вводившего первокурсника в источниковедческую проблематику и прививавшего вкус к самостоятельной исследовательской работе.

А написанные при участии Пронштейна учебные пособия по истории Дона включены в вузовские и школьные программы Ростовской области.

В работе учёного, считал Александр Павлович, огромное значение имеет научно-справочная литература – как техническая база и инструмент для поиска и выявления необходимых по теме исследования документов.

И кафедра составила первые библиографические ретроспективные указатели по истории области (дореволюционного и советского периодов) и справочники о выдающихся деятелях науки и культуры Дона и Кавказа.

А руководитель кафедры во всех изданиях и лекциях старался показать особую роль края, длительное время находившегося на перекрёстке различных культур и сыгравшего огромную роль в становлении европейской и азиатской цивилизаций.

И в этом его всегда поддерживал ректор.

Результаты исследований ростовского историка сразу же находили применение в учебном процессе, и не только в Ростовском университете. Неоднократно выступал он с циклами лекций в Москве и Ленинграде, в вузах и НИИ Дона, Кубани, Ставрополья и Северного Кавказа.

Вёл переписку с видными учёными Виктором Бугановым и Русланом Скрынниковым.

В отношениях с коллегами зав. кафедрой всегда проявлял готовность помочь. Умел объективно оценить сделанное другим, признавал право на собственное видение и собственную версию исторического процесса.

Так, не во всем разделяя теоретические взгляды и некоторые выводы Игоря Фроянова, поддерживал его докторскую диссертацию, хотя противников было много.

Нельзя не сказать и о жанре научной рецензии, которым Александр Павлович владел мастерски. Его рецензии-размышления отличались доброжелательностью, эрудицией и широким историческим кругозором.

И удивительной способностью не только чётко обозначить положительные моменты и спорные места, но и наметить дальнейшие пути изучения проблемы, к которым подошли, но не всегда смогли их увидеть авторы.

Умел этот историк подсказать выход или направление поиска в любой научной, учебной или организационной проблеме. Если же это было явно что-то несерьёзное, то отшучивался фразой из искандеровского «Козлотура»:

«Хорошая идея, но не для масштабов нашего района».

И был Александр Павлович прекрасным собеседником. Друзья и ученики помнят знаменитые «прогулки с Пронштейном по Пушкинской», во время которых неспешно обсуждались рабочие и досуговые моменты.

«Широкий кругозор, умение к месту процитировать кого-либо из классиков русской или мировой литературы, лёгкая добродушная ирония и понимание шуток в свой адрес придавали таким – подчас очень сложным по содержанию – беседам непринуждённый характер», - так отзывались его студенты.

Историк Пронштейн много сделал для становления и развития гуманитарных факультетов университетов Северного Кавказа – как представитель Учёного совета РГУ по защите докторских диссертаций и советов по историческим наукам при Государственном комитете РСФСР по делам науки и высшей школы.

Входил он в Президиум СКНЦ ВШ и редактировал материалы в «Известиях» этого Центра и в махачкалинском журнале «Тарих».

Более двадцати соискателей защитили на кафедре кандидатские и докторские диссертации. А многие студенты, прошедшие школу Пронштейна, стали философами, политологами, экономистами.

А руководитель всегда в гуще общественной жизни – куратор студенческой группы, участник Международных, Всесоюзных и региональных научных конференций.

Глубоко переживал Александр Павлович процессы, протекавшие в стране с начала 90-х – нарушение культурных связей учёных Дона и Северного Кавказа, приостановление, а, в ряде случаев, полное прекращение исследований в области кавказоведения.

У ростовского историка оставались друзья в Грозном, и судьба многих так и осталась неизвестной.

Принимал Пронштейн активное участие в обсуждении проблем горского общества до присоединения к России. Когда в конце 70-х утверждалось добровольное вхождение Чечни и Ингушетии в состав России, Пронштейн и Жданов сделали всё возможное, чтобы проблема носила сугубо научный характер.

Учёные пытались организовать на страницах «Известий» дискуссию с участием видных оппонентов.

Но, после одобрения властью *«концепции добровольного вхождения»*, публикация альтернативных взглядов стала невозможной. В этих условиях СКНЦ пришлось принять решение вообще отказаться от статей на данную тему, хотя партийные органы и настаивали.

Выдающийся кавказовед Леонид Лавров, человек прямой и нередко резкий, оценил тогда позицию Александра Павловича: *«Значит, не все учёные путают науку с хлебом!»*

Когда же в перестройку на авторов *«концепции добровольного вхождения»* посыпались все мыслимые и немыслимые обвинения с требованием наказаний, Пронштейн призывал вести споры лишь на научном поле, без взаимного навешивания политических ярлыков.

В планах учёного была подготовка ещё одной монографии – по истории источниковедения в XX веке. Зав. кафедрой завершил сбор огромного фактического материала, продумал и определил – после многочисленных обсуждений с коллегами – структуру книги.

Но тяжёлая болезнь, а затем тихое угасание не позволили довести задуманное до конца. Незавершённая рукопись так и осталась лежать на его столе.

Александр Павлович Пронштейн ушёл из жизни 14 апреля 1998 года.

На десять лет больше отпустила судьба академику Коваленко.

*

«ОГНЕННЫЙ ВЫПУСК»

*Сколько раненых в битве крутой,
Сколько их – в тесноте медсанбатов –
Отнимали у смерти слепой
Люди в белых халатах.*

Лев Ошанин

В истории 77-й Краснознаменной Симферопольской ордена Суворова стрелковой дивизии имени Серго Орджоникидзе о личном составе медико-санитарного батальона сказано:

«Личный состав, которым командовал майор медицинской службы Пётр Петрович Коваленко, мужеством своим, самоотверженностью, высоким мастерством спас от гибели и снова возвратил в строй сотни, тысячи солдат, сержантов и офицеров.

Только в боях за овладение Сапун-горой и освобождение города-героя Севастополя начальник медсанбата в течение пяти суток не покидал операционную палату и лично оказывал ежедневно помощь 100-150 раненым воинам».

«В одном из боёв, - делился воспоминаниями фронтовик Владимир Петрович Лобан, - я был ранен в живот. В медсанбате меня вне очереди положили на операционный стол. Из-за большой потери крови остановилось сердце.

И только благодаря самоотверженным действиям Петра Петровича и других медработников я остался жив. Когда пришёл в сознание, увидел улыбающегося хирурга Коваленко.

Он сказал: «Ну, и напугал ты нас, браток. Считай, с того света вернулся, значит – жить тебе долго».

Прошло с тех пор тридцать с лишним лет, в памяти моей не стёрся образ молодого врача-коммуниста Петра Коваленко».

Военно-полевой хирург, ректор Ростовского медицинского института, доктор медицинских наук, профессор. Заслуженный деятель науки РСФСР, член-корреспондент АМН СССР.

Обладатель девятнадцати авторских свидетельств, автор семнадцати монографий и почти полутысячи научных статей. Редактор двадцати двух научных сборников.

Почётный гражданин города Ростова-на-Дону.

Первый на Дону лауреат Государственной премии СССР.

На основании выдвинутых им идей возникла крупная научная школа, влияние которой ощущается на различных направлениях фундаментальных исследований в области хирургии.

Человек-легенда.

Родился Петя Коваленко 21 февраля 1919 года в селе Еловатка под Саратовом. Родители – Пётр Осипович и Анна Ивановна – простые крестьяне.

Парню довелось хлебнуть.

Отец был участником Первой мировой, сражался и в Конной армии Будённого. И умер после тяжёлого ранения, когда сыну было всего два года. А через несколько лет умерла и мать.

Удел сироты-неуча – в подпаски. Но Петя Коваленко так не хотел. Хотел знаний – очень влекла медицина. В Таганроге жил брат отца Семён. И пацан набрался смелости и попросился к дяде. Семён Осипович не отказал – сам отправился на Саратовщину и забрал четырнадцатилетнего племянника.

Петру пришлось много в школе навёрстывать, но он не сдавался. Догнал одноклассников. А по окончании – сразу рабфак мединститута. Днём изучал анатомию, ночью – разгружал баржи.

И в 37-м стал, наконец, студентом. И получал Сталинскую стипендию. И был счастлив: сколько в институте разных кружков и факультативов – записался почти во все.

А самое главное – совсем скоро начнёт он заниматься любимым делом! И, возможно, станет лечить людей в своей Еловатке.

Но жизнь распорядилась иначе. Выпуск 1941 года остался в истории вуза как «Огненный».

В мединституте учатся шесть лет, затем в течение года проходят обучение в интернатуре. Желающие могут продолжить обучение в ординатуре ещё два года. Но в годы Великой Отечественной столь длительное обучение – непозволительная роскошь.

Пятикурсники, проходившие практику в клиниках области, были срочно отозваны. Получили ускоренную программу и вместе с преподавателями отправились в пункты формирования дивизий.

Вакантные места в больницах и поликлиниках нашей Родины так и остались вакантными.

Двадцатидвухлетний Пётр Коваленко прибыл на Южный фронт. Сначала старшим врачом в 1121-й стрелковый полк. Затем возглавил санбат 77-й 335-й стрелковых дивизий, одновременно занимаясь и организацией медицинской службы.

И настоящую практику проходил не в светлых операционных, а прямо на передовой. Рядом со взрывами, страданиями и с безжалостной смертью.

В «огненное» время полевой хирург Коваленко провёл более трёхсот пятидесяти операций. Два раза был ранен, но в тыл работать не ушёл.

Фронтные врачи имеют широкий профиль деятельности: это и ранения, и инфекции, и нервно-психологические расстройства и многое другое.

Бои шли ожесточённые. И хирургу отводились считанные минуты на принятие решения – оперировать или отправлять в госпиталь на лечение.

Четыре года стоял Коваленко за хирургическим столом. Оперировал и при дневном свете – под открытым небом, и при коптилках; и в землянках, и в палатках.

А ещё вчерашний студент отличался солдатской смекалкой и изобретательным умом учёного.

Вот что написано в книге «Хирургия на Дону»:

«Полк, где служил Пётр Коваленко, зимой 1941 г. вёл тяжёлые бои на Изюм-Барвенковском направлении. Обильные снегопады, пурга и тридцатиградусные морозы значительно усложнили труд военных медиков. Требовалась организация помощи не только раненым, но и обмороженным, количество которых всё более возрастало.

Молодой врач Коваленко в то время одним из первых применил способ отогревания обмороженных участков тела водой комнатной температуры. Новый способ во фронтовых условиях оправдал себя. Вскоре его стали применять во многих соединениях».

Медсанбат стал и своеобразным загсом: встретились здесь Петя Коваленко и Женя Гавриш, тоже вчерашняя выпускница-терапевт. В 43-м у Евгении Михайловны и Петра Петровича родилась первая дочка – Мила. Вторая, Аня, появилась на свет уже в мирное время, в 51-м.

Семейное дело, кстати, продолжено: Людмила выбрала профессию окулиста, Анна стала инфекционистом.

А уже под залпы Победы получил майор медицинской службы Пётр Коваленко приказ: немедленно принять военные лазареты неприятеля.

Под Либавой (ныне – Лиепая) заблокирована большая группа немецких войск. Гитлеровцы выбросили белый флаг. И там, в плену много раненых советских воинов, их не лечили и не кормили. Требовались неотложные меры.

Советский хирург с двумя автоматчиками выехал в Либаву. Собрал всех врачей-немцев, дал чёткую и жёсткую установку за день навести порядок в лазаретах, предупредил попытки саботажа – и так спас многие жизни.

После войны отправили майора на Урал – на реабилитацию. И признали ограниченно годным.

В феврале 46-го Пётр Петрович возвратился на Дон. И с этого времени вся его врачебная, научная, педагогическая, общественная деятельность связаны с Ростовским мединститутом.

Ординатура. Ассистент, а затем и доцент кафедры госпитальной хирургии. В 1951 году защита кандидатской, а через шесть лет – и докторской диссертации. А через десять лет эту кафедру доктор Коваленко и возглавил. И руководил более тридцати лет.

А ранее стоял во главе кафедры другой человек-легенда – гениальный советский хирург Николай Богораз. Пётр Коваленко и был его ближайшим учеником и соратником.

О жизни и деятельности Богораза рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Ради завтрашних дней».

Лекции зав. кафедрой обязательно содержали новую информацию и обязательные примеры из личного опыта. В вузе, где обучаются студенты из более чем семидесяти стран, он старался не пропускать их интернациональные мероприятия.

Вместе с подопечными разработал профессор, а затем и внедрил в клиническую практику замену костей и суставов при переломах. И создал первое на Северном Кавказе отделение торакальной и сердечно-сосудистой хирургии.

И в далёком 57-м открыл Пётр Петрович одну из первых в Советском Союзе лабораторию консервирования тканей и органов – донорский «Тканевой банк» для лечебных учреждений Ростовской области и всех регионов Северного Кавказа.

На базе этого «Банка» решён ряд фундаментальных проблем восстановительной хирургии и трансплантологии. И сегодня снабжает лаборатория пластическим материалом многие больницы России. Разработать оборудование помогли инженеры завода «Ростсельмаш».

Тогда же, в конце 50-х, под руководством профессора Коваленко успешно выполняются первые на Дону операции на опорно-двигательном аппарате, на сердце, на венах и артериях, на пищевом и лёгких. Впервые проводятся интубационные наркозы и гипотермия.

15 марта 1958 года прошла первая на Юге России операция при врождённом пороке сердца. Оперирована девочка шестнадцати лет. Наблюдалась после того – аж тридцать восемь лет!

Здорова, мать двоих детей, сама стала врачом и нормально работает.

А через год стал профессор ректором Ростовского государственного медицинского института и возглавил донской почин по приёму пациентов на общественных началах.

И преподаватели, и студенты активно в нём участвовали, консультируя больных непосредственно на предприятиях области. Минздрав и АМН СССР ростовский почин оценили высоко и распространили по всем регионам страны.

А у Коваленко новые проекты: в помощь области – организовал общества анестезиологов и травматологов и факультет усовершенствования врачей для специалистов Северо-Кавказского региона.

В середине 70-х – создал и возглавил Учёный совет по защите диссертаций в РГМИ. Подопечными Петра Петровича защищено пятнадцать докторских и более сотни кандидатских диссертаций, получено двадцать авторских свидетельств на изобретения.

Всегда много внимания уделял он воспитанию будущих коллег. Каждый соискатель, увлечённо работающий над научным исследованием, получал самую широкую поддержку.

Многие из его учеников заведуют ныне кафедрами мединститутов и хирургическими отделениями крупных лечебных учреждений России. А также на Кипре, в Африке, в Азии и в странах бывшего СССР.

При непосредственном участии и руководстве ректора созданы четырнадцать учебно-методических цветных фильмов по программе госпитальной хирургии.

Четыре ленты получили призы на Всесоюзных конкурсах. Москва растиражировала, и их стали использовать на занятиях во всех медвузах страны.

«Это закалка врача-хирурга, который на передовой. А медсанбат – он же на передовой был, это самая первая линия, где квалифицированную помощь оказывали.

Его закалка позволила ему так широко оперировать здесь в Ростове и быть одним из новаторов и зачинателем многих направлений в хирургии.

Его фамилия, его достижения известны не только во всей России и в постсоветском пространстве, но и во всём мире», - мнение доцента кафедры хирургии РГМУ Дениса Михайловича Черкасова.

Пётр Петрович – действительный член ассоциации Международного общества хирургов. Выступал с докладами на нескольких конгрессах и симпозиумах этой организации: в Австрии, в Штатах, в ФРГ и в странах соц. лагеря.

И на Западе известен как хирург-трансплантолог с широким кругозором и блестящей техникой.

Входил в редакционный совет журнала «Хирургия», избирался почётным членом правления Всесоюзного общества хирургов и многих региональных: Ленинграда, Волгограда, Воронежа, Краснодар, Ставрополя, Махачкалы.

И в течение тридцати лет возглавлял профессор Ростовское областное научное общество хирургов – с обязательными ежегодными съездами, тринадцать из которых – Всесоюзные.

А писем от бывших пациентов со словами благодарности и глубокой признательности за подаренную возможность жить – у Петра Петровича не счесть.

Как пример – слова артистки Ростовского театра кукол Татьяны Николаевны Назаренко:

«С детства я любила подвижные игры, спорт, не уступала ни одному мальчишке моего возраста. Вдруг на уроке физкультуры сильно ушибла локоть левой руки. За 12 лет ушибов у меня была куча. Вначале я этому не придавала никакого значения.

Но на этот раз дело оказалось гораздо серьёзней. Ушиб перешёл в опухоль. Опухоль стала расти и достигла в объёме 37 сантиметров.

Врачи советовали делать массажи, а когда не помогло, предложили ампутировать руку.

По совету студента-практиканта моя мать обратилась к профессору Коваленко с просьбой спасти руку – сделать операцию.

В медицинской практике подобного рода операции – удаление части заражённого локтевого сустава – не практиковались. После тщательной подготовки мне сделали операцию.

И вот, когда через несколько лет я поступила в художественное училище, мои руки были эластичны и крепки. Я успешно участвовала во всех спортивных соревнованиях, и никто не подозревал о пережитой мной трагедии.

На всю жизнь сохраню память о подвиге врача. Я счастлива, что золотые руки Петра Петровича Коваленко вернули мне трудоспособность.

Низкий поклон моему дорогому профессору».

В 1977 году «За экспериментальное обоснование, клиническую разработку и внедрение в практику метода пересадок крупных костных трансплантатов» ростовский хирург был удостоен Государственной премии СССР.

В очень редкие часы отдыха любил Пётр Петрович посидеть за шахматной доской.

И очень любил свой сад – сам ухаживал.

Жизненный путь Петра Петровича Коваленко окончился в 2008 году.

Не всем выпускникам «Огненного выпуска» довелось отпраздновать Великую Победу.

Сегодня на территории Ростовского государственного медицинского университета – Стена с именами павших.

Начинающие медики принимают здесь торжественную клятву врача.

*

СЛОВАРЬ:

Альма-матер – университет, в котором учился.

АМН – Академия медицинских наук.

АН – Академия наук.

Анестезиология – раздел медицины: защита организма от операционной травмы.

Бахрушин Сергей Владимирович – советский историк, доктор исторических наук, лауреат Сталинской премии.

Богораз Николай Алексеевич (Генрих Менделевич) – советский хирург, уролог, профессор, лауреат Сталинской премии.

Буганов Виктор Иванович – советский историк, доктор исторических наук.

ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени Владимира Ленина.

ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства.

Гамзатов Гаджи Гамзатович – советский литературовед и лингвист, академик.

Генсек – генеральный секретарь КПСС.

Гефтер Михаил Яковлевич – российский историк и философ.

Гипотермия (здесь) – специальное охлаждение организма при проведении хирургической операции.

Греков Борис Дмитриевич – советский историк и общественный деятель, академик, трижды лауреат Сталинской премии.

Дегоев Владимир Владимирович – российский историк, доктор исторических наук.

«Дело врачей» – сфабрикованное уголовное дело против группы видных советских медиков.

Дипольный момент – характеристика электросвойств заряженных частиц.

Задера Ангелина Григорьевна – доцент кафедры истории РГУ.

Зимин Александр Александрович – советский историк и археограф.

Интернатура – первичная последиplomная специализация выпускников-медиков.

Интубационный наркоз – глубокий медикаментозный сон при полном расслаблении мускулатуры и отсутствии самостоятельного дыхания.

Кедров Бонифатий Михайлович – знаменитый советский академик, философ и логик, химик, историк и психолог.

Консолидация – укрепление, сплочение чего-либо.

Коржавин (Мандель) Наум Моисеевич – советский поэт, прозаик и переводчик, эмигрант.

Корреляционный анализ – статистическая взаимосвязь двух или более случайных величин.

Космополитизм (здесь) – политическая кампания в СССР (1948-1953 годы) против отдельной прослойки советской интеллигенции как носительницы прозападных тенденций

Лавров Леонид Иванович – советский историк, этнограф и переводчик.

Лысенко Трофим Денисович – советский агроном и биолог, академик ВАСХНИЛ, Герой Соцтруда, лауреат трёх Сталинских премий; его учение признано псевдонаучным.

Мендель Грегор Иоганн – австрийский аббат XIX века, основоположник учения о наследственности.

Минвуз – министерство высшего образования.

Минздрав – министерство здравоохранения.
Мичурин Иван Владимирович – знаменитый советский биолог и селекционер, академик ВАСХНИЛ.
Морган Томас Хант – знаменитый американский биолог, один из основоположников генетики, лауреат Нобелевской премии.
Нарочницкий Алексей Леонтьевич – советский историк, академик, лауреат Сталинской и Государственной премий.
Некрич Александр Моисеевич – советский историк, доктор исторических наук, эмигрант.
Несмеянов Александр Николаевич – советский химик и биолог, дважды Герой Соцтруда, лауреат Ленинской и Сталинской премий.
НИИ – научно-исследовательский институт.
Одиозный – опасный, подозрительный, неприятный.
Ординатура – часть многоуровневой системы высшего медицинского образования.
Павлов Иван Петрович – знаменитый советский физиолог, лауреат Нобелевской премии.
«Павловская сессия» – политическая кампания 1950 года, в результате которой советская физиология оказалась изолированной от международного научного сообщества.
Паллас Петер Симон – немецкий естествоиспытатель на русской службе, известен научными сибирскими и южно-русскими экспедициями.
Пиотровский Борис Борисович – знаменитый советский археолог, академик, Герой Соцтруда, лауреат Сталинской премии.
Полимикроудобрения – удобрения, содержащие микроэлементы (два и более), потребляемые растениями в небольших количествах.
Полинг Лайнус Карл – знаменитый американский химик, дважды Нобелевский лауреат.
РАЕН – Российская академия естественных наук.
Расстрельные списки – досудебные перечни лиц, подлежащих осуждению Военной коллегией Верховного суда.
РККА – Рабоче-крестьянская красная армия.
Седлецкий Владимир Иванович – доктор геолого-минералогических наук, академик.
Сказкин Сергей Данилович – советский историк, академик, лауреат Сталинской премии, Герой Соцтруда.
Скрынников Руслан Григорьевич – советский историк, доктор исторических наук.
«Созвездие Козлотура» – повесть советского писателя Фазиля Абдуловича Искандера.
Тауэр – крепость-тюрьма в Лондоне для дворян.
Тихомиров Михаил Николаевич – советский историк и культуролог, академик.
Торакальная хирургия – хирургия органов грудной клетки.
Трансплантология – раздел медицины, изучающий проблемы пересадки органов.
Фроянов Игорь Яковлевич – советский историк, общественный деятель, писатель, доктор исторических наук.
ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).
Шидловский Андрей Борисович – известный советский математик, профессор.
Шмидт Сигурд Оттович – советский краевед, доктор исторических наук.

*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Агафонов А. Александр Павлович Пронштейн: российский историк. // Донской временник. Вып. 2004. Ростов-н/Д: ДГПБ, 2003.
Акаев В. Философские основания культурологической концепции Ю. Жданова и В. Давидовича. // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 2. – С. 225.
Аллилуева С. Двадцать писем другу. – М., Издательский дом Книга, 1989.

- Большая советская энциклопедия: М.: Советская энциклопедия, 1969.
- В кругу Юрия Жданова. – М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2013.
- Гонтмахер М. Евреи на Донской земле. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 2007.
- Дегоев В. Кавказская война XIX века и идеологические конъюнктуры советского и постсоветского времени. // Россия. XXI. – 1997. – № 11-12. – С. 36.
- Жданов Ю. Взгляд в прошлое. – Ростов н/Д: Феникс, 2004.
- Жданов Ю. Избранное в 3 томах. – Ростов н/Д: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009.
- Кислицын С., Степаненко Н. Юрий Жданов. Учёный. Политик. Гражданин. – Ростов н/Д: ЮФУ, 2011.
- Люди Земли донской. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1983.
- Панков Г., Зарубинская Л. Ростовский медицинский университет. – Ростов н/Д: РГУ, 1986.
- Панков Г., Зарубинская Л. Хирургия на Дону. – Ростов н/Д: РГУ, 1996.
- Патракова В., Черноус В. Юрий Жданов и развитие исторической науки в Ростовском государственном университете. // Научная мысль Кавказа. – 2010. – № 1. – С. 10.
- Пронштейн А. Земля Донская в XVIII веке. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1961.
- Пронштейн А. Некоторые итоги разработки истории Дона и Северного Кавказа. // Известия СКНЦ ВШ: Общественные науки. – 1979. – № 4. – С. 16.
- Пронштейн А. Русская материальная культура XVI века. // Вопросы истории. – 1974. – № 7. – С. 112.
- Репрессированная наука. – СПб.: Наука, 1991.
- Савенко Ю. 60-летие Павловской сессии 1951 г. // Независимый психиатрический журнал. – 2001. – № 3. – С. 9.
- Хронология: учебно-методическое пособие. – Ростов-н/Д: РГУ, 1981.
- 24СМИ [Электронный ресурс]: [сайт]: Юрий Жданов: биография. – 2010-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/71202-iurii-zhdanov.html>. – Загл. с экрана.
- Гуманитарий Юга России [Электронный ресурс]: [сайт]: Историк-новатор, гражданин и патриот (профессор Ростовского госуниверситета Александр Павлович Пронштейн) / В. Ф. Патракова, В. В. Черноус. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://jour.isras.ru/index.php/hsr/article/view/3449/3237>. – Загл. с экрана.
- Донская электронная библиотека [Электронный ресурс]: [сайт]: Александр Павлович Пронштейн (1919-1998). – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.dspl.ru/eLib/Pages/Person/personDetails.aspx?pid=11>. – Загл. с экрана.
- Дон-ТР [Электронный ресурс]: [сайт]: Врач «Огненного выпуска» РостГМУ: на Дону вспоминают выдающегося хирурга Петра Коваленко. – 2002-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://dontr.ru/novosti/vrach-ognennogo-vypuska-rostgmu-na-donu-vspominayut-vydayushchegosyakhirurg-petra-kovalenko/>. – Загл. с экрана.
- Научная школа: теория и методология истории [Электронный ресурс]: [сайт]: Пронштейн Александр Павлович. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://s-history.adynet.ru/history/pronst.htm>. – Загл. с экрана.
- Ростов-на-Дону [Электронный ресурс]: [сайт]: Почётные граждане: Коваленко Пётр Петрович. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.r-na-d.ru/e/3037601-kovalenko-petr-petrovich>. – Загл. с экрана.
- Семь искусств [Электронный ресурс]: [сайт]: Род Шидловских / А. Шидловский. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://7iskusstv.com/2013/Nomer5/Shidlovsky1.php>. – Загл. с экрана.
- Успешные люди Дона [Электронный ресурс]: [сайт]: Жданов Юрий Андреевич. – 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://xn----8sbkbsqsh3l.xn--p1ai/geroi/obrazovanie/zhdanov-yurij-andreevich.html>. – Загл. с экрана.
- Фонд развития науки, культуры и образования Юрия Андреевича Жданова [Электронный ресурс]: [сайт]: Во имя гуманизма и единения России. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://zhdanov.sfedu.ru/>. – Загл. с экрана.
- Хирурги РО [Электронный ресурс]: [сайт]: Пётр Петрович Коваленко. – 2015. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://hirurg-ro.ru/informatsiya/kafedre-obshey-hirurgii-rostovskogo>

gosudarstvennogo-meditsinskogo-universiteta-100-let-maslov-a-i-belik-b-m-rostov-na-donu-2015-god/ryotr-petrovich-kovalenko/. – Загл. с экрана.

Хронос [Электронный ресурс]: [сайт]: Жданов Юрий Андреевич: Биографический указатель / ред. В. Румянцев. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://hrono.ru/biograf/bio_zh/zhdanov_juri.php. – Загл. с экрана.

Jewmil.com [Электронный ресурс]: [сайт]: Пронштейн Александр Павлович (Пейсахович). – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.jewmil.com/biografii/item/1188-pronshtejn-aleksandr-pavlovich>. – Загл. с экрана.

Livejournal [Электронный ресурс]: [сайт]: Люди РГУ: Юрий Андреевич Жданов. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://rsu-people.livejournal.com/24469.html>. – Загл. с экрана.

Peoples.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Пётр Коваленко. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.peoples.ru/medicine/surgery/petr_kovalenko/. – Загл. с экрана.

Peoples.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Юрий Жданов. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.peoples.ru/science/professor/zhdanov/>. – Загл. с экрана.

Vrach-profi.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Профессор Коваленко Пётр Петрович – хирург. - 2013-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://vrach-profi.ru/kovalenko-petr-petrovich/>. – Загл. с экрана.

*